BX
596
.S72
1901
IMS

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

http://www.archive.org/details/stolvoitelzemlii00mosk

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

ЖИТІЕ, ПОДВИГИ И ЧУДЕСА БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

СТОЛПЪ-ВОИТЕЛЬ

ЗЕМЛИ И ЦЕРКВИ РУССКОЙ,

СВ. БЛАГОВѢРНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ.

ЖИТІЕ, ПОДВИГИ И ЧУДЕСА БЛАГОВѢРНАГО КНЯЗЯ

И ЕГО БАГРЯНОРОДНЫХЪ СПОДВИЖНИКОВЪ:

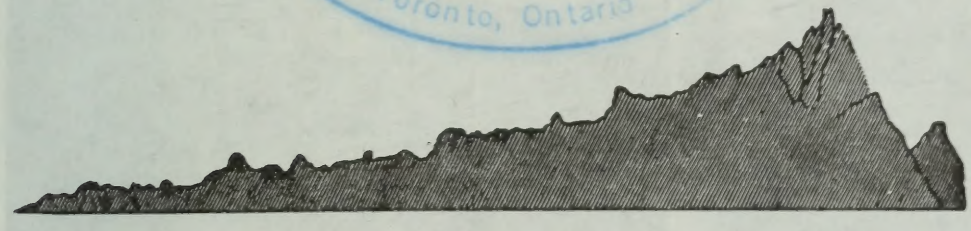
св. князей Василія, Константина, Ѳеодора, Давида и Константина, чудотворцевъ Ярославскихъ.

Z-495
Kulsen
DM28-

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

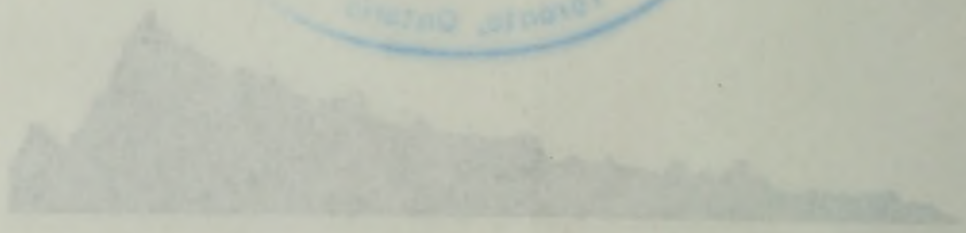
Изданіе второе

Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря.

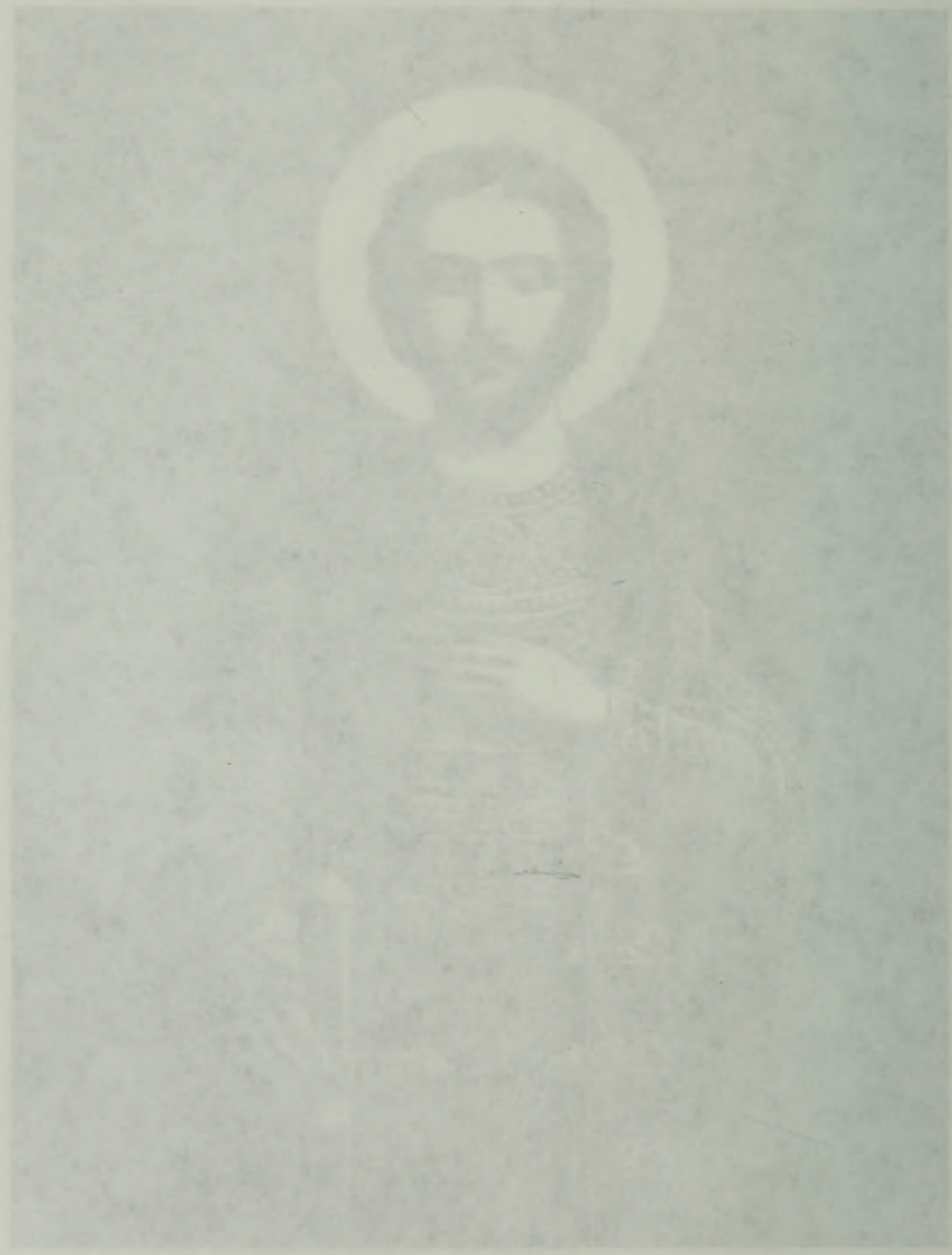


МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова, больш. Якиманка, соб. домъ.
1901.

The Institute for Christian Studies
Toronto, Ontario



Св. Благовѣрный Великій Князь Александръ Невскій.



Житіе, подвиги и чудеса Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій родился въ Новгородѣ Великомъ 30-го мая 1220 года. Родители его были: великій князь Ярославъ Всеволодовичъ и супруга его великая княгиня Ѳеодосія, а впослѣдствіи инокиня—Евфросинія. Благовѣрные родители Александровы воспитывали его въ страхѣ Божіемъ, въ ревностномъ соблюденіи постановленій православной христіанской церкви и ея святоотеческихъ преданій. Отъ младенческихъ лѣтъ возлюбилъ юный князь Христа Спасителя, услаждался боголѣпными напѣвами церковныхъ пѣсенъ, отвращался человѣческаго суемудрія, душетлѣнныхъ игръ и непотребныхъ забавъ; непрестанно помышлялъ онъ объ угожденіи Богу и потому не прилѣплялся душею ни къ чему земному, тлѣнному и скоропреходящему, хотя и призванъ былъ обладать царствомъ земнымъ. Любимымъ чтеніемъ его были творенія св. Отцевъ Церкви, изъ которыхъ онъ почерпалъ, какъ изъ кладезя свѣтла, начало премудрости - страхъ Господень. Всенощныя бдѣнія, тайныя молитвы къ Богу, дѣла милосердія и христіанской благотворительности—были его любимыми занятіями. Св. Александръ довольствовался самой простой пищей, из-

бѣгалъ лакомствъ и всяческихъ прихотливыхъ яствъ и вообще мало заботился о своей плоти, стараясь прежде всего сохранить чистоту и непорочность души своея. Къ этому необходимо присовокупить, что, по свидѣтельству всѣхъ знавшихъ св. Александра, князь этотъ съ дѣтства отличался тихимъ и кроткимъ нравомъ, чѣмъ и пріобрѣлъ любовь и расположеніе къ себѣ народа. Несмотря, однако, на всю строгость св. Александра, какую онъ проявлялъ по отношенію къ своей бренной плоти, Всемогущій Богъ, ради спасенія земли Русской отъ угрожавшей ей опасности, взыскалъ избраннаго Своего непзреченными милостями: онъ былъ одаренъ необыкновеннымъ разумомъ, мужествомъ, величественною красотою и сильными, крѣпкими мышцами; голосъ же его, по выраженію лѣтописца, «гремѣлъ предъ народомъ какъ труба».

Тяжкую годину испытанія переживала, по попущенію Божію, вся земля Русская, во дни отрочества св. Александра. Русская земля раздѣлялась въ тѣ времена на нѣсколько областей (удѣловъ) или княжествъ; въ каждомъ княжествѣ былъ свой князь; изъ нихъ одинъ—кіевскій, т.-е. тотъ который княжилъ въ Кіевѣ,—назывался старѣйшимъ или *великимъ* княземъ, а остальные—*удѣльными*. Удѣльные князья управляли своими удѣлами самостоятельно, по своей волѣ, совѣтуясь въ важныхъ лишь дѣлахъ съ умудренными сѣдинами, благомыслящими старцами своего града; но въ дѣлахъ, касавшихся всей земли Русской — удѣльные князья должны были дѣйствовать за-одно съ великимъ княземъ и подчиняться его волѣ и общему совѣту князей. Не такъ выходило на дѣлѣ: удѣльные князья рѣдко жили въ согласіи съ великимъ княземъ и часто вели между собою братоубійственныя войны и кровопролитныя рас-

при; не рѣдко дѣло доходило до того, что братъ на брата шелъ войной, при чемъ приводилъ съ собою полчища невѣрныхъ иноплеменниковъ, которые грабили и опустошали Русскую землю. А между тѣмъ русскій народъ, о благоденствіи котораго некому было заботиться, коснѣлъ въ невѣжествѣ и былъ преисполненъ множества пороковъ и самыхъ грубыхъ суевѣрій, сохранившихся отъ временъ язычества. Долготерпѣливый Творецъ, жалѣя заблудшихъ сыновъ земли Русской, долго медлилъ съ проявленіемъ праведнаго гнѣва Своего, какъ-бы давая людямъ срокъ, чтобы они опомнились, сознали всю пагубу своей порочной жизни и обратились на путь покаянія. Но бываетъ предѣлъ и Божію долготерпѣнію: чаша милосердія Божія истощилась, и для земли Русской наступило время тяжкихъ и продолжительныхъ страданій.

Въ 1237 году несмѣтныя полчища дикихъ татаръ, кочевавшія дотолѣ въ завоеванныхъ и разоренныхъ ими степяхъ Средней Азіи, переправились, подъ предводительствомъ безбожнаго, кровожаднаго монгольскаго хана Батыя, чрезъ Волгу и начали грабить и опустошать восточныя русскія области; все, что только попадалось на пути этой дикой ордѣ, безжалостно предавалось огню и мечу. Русскій народъ выказалъ мужественную отвагу въ борьбѣ съ дикими варварами: ни одинъ почти городъ не сдался татарамъ добровольно, такъ что каждую пядь русской земли имъ пришлось брать съ бою. Но между князьями не было единодушія; всѣ они отчаянно боролись съ полчищами Батыя, мужественно отстаивая свои земли и города, но борьба эта была безуспѣшна, потому что раздоры, непримиримая вражда и кровавыя распри изъ-за обладанія русскими городами — разрослись къ сему времени въ

семьѣ удѣльныхъ князей до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, что даже и теперь, въ виду столь сильнаго и грознаго врага, не позволяли имъ соединиться, чтобы общими силами защитить Русскую землю и самихъ себя отъ угрожавшей опасности—разоренія и полнаго порабощенія: каждое княжество защищалось своими собственными силами и, конечно, не могло устоять противъ несмѣтныхъ полчищъ татарской орды.

Прежде всего безбожные монголы напали на рязанскую землю, сожгли и разрушили въ ней всѣ города и села, а жителей, не успѣвшихъ укрыться въ лѣса, частію умертвили, а остальныхъ забрали въ полонъ. Вслѣдъ за симъ такая же участь постигла и суздальско-ростовскую землю: древній городъ Суздаль со всѣми его храмами, а также и только-что возникавшая еще тогда Москва — были сожжены татарами, а жители—старъ и младъ — истреблены до единаго. Въ слѣдующемъ 1238 году татары напали на Владиміръ и уничтожили его. Здѣсь, въ соборномъ храмѣ, который былъ сожженъ нечестивыми врагами, задохлись отъ дыма епископъ Митрофанъ, семья князя Юрія Всеволодовича, множество бояръ и народа. Самъ князь былъ убитъ врагами въ отчаянной сѣчѣ на берегу рѣки Сити. Опустошивши восточную Русь, Батый хотѣлъ идти на Новгородъ, гдѣ княжилъ въ то время отецъ св. Александра: но рука Провидѣнія отвратила на сей разъ отъ Новгорода и его пригородовъ вражеское нашествіе: Батый встрѣтилъ на пути къ Новгороду дремучіе лѣса и непроходимыя болота и, разоривши Торжокъ, поворотилъ на югъ. Вездѣ Батыевы полчища встрѣчали отчаянное сопротивленіе. Небольшой, напримѣръ, городъ Козельскъ защищался семь недѣль, и когда былъ взятъ, то въ немъ татары пролили столько хри-

стіанской крови, что малолѣтній тамошній князь Василій захлебнулся кровью. Въ 1239 году татары взяли и сожгли Черниговъ, а въ 1240 году та же участь постигла и первопрестольный градъ Кіевъ. Полчище враговъ, обступившее мать русскихъ городовъ, было такъ огромно, что, по словамъ лѣтописца, въ городѣ нельзя было разслышать словъ отъ скрипа телѣгъ татарскихъ, рева верблюдовъ и ржанія коней. Кіевляне отчаянно защищались, пока, наконецъ, не были сбиты татарами съ полуразрушенныхъ крѣпостныхъ стѣнъ, окружавшихъ городъ. Тогда кіевляне столпились у Десятинной церкви Пресвятыя Богородицы, построенной св. Владиміромъ, и въ одну ночь возвели около нея укрѣпленіе. Когда татары стали разбивать и эти укрѣпленія, кіевляне взобрались на верхъ церкви и отбивались оттуда до послѣдней возможности; наконецъ, стѣны церкви, подбитыя татарскими *„пороками“* *), рухнули, и храбрые кіевляне были перебиты безбожниками. На мѣстѣ цвѣтущаго, утопавшаго въ зелени и чаровавшаго своей красотой взоры современниковъ, Кіева, съ его многочисленными храмами Божими и княжескими теремами — лежали теперь груды развалинъ, дымились догоравшія деревянныя зданія, валялись трупы убитыхъ людей.

Разгромивъ Кіевъ, дикія полчища Батыя двинулись на западъ, грабя, истребляя и разрушая все попадавшееся имъ на пути. Русскіе люди, застигнутые въ расплохъ, бросали свои жилища въ городахъ и селахъ, и скрывались въ лѣсахъ или бѣжали, сами не зная куда. Огромное пространство, отъ Бѣлаго озера до южнаго Галича, было совершенно опустошено татара-

*) Такъ назывались стѣнобитныя орудія того времени.

ми и представляло печальное зрѣлище: гдѣ еще надавно стояли села и города, тамъ теперь лежали груды развалинъ и пепла, рыскали хищные звѣри и стаями летали черные вороны, пожиравшіе тѣла убитыхъ, оставшихся безъ погребенія. Храмы Божіи были переполнены трупами христіанъ, укрывавшихся въ нихъ отъ своихъ мучителей: смрадъ отъ гніющихъ тѣлъ былъ такъ великъ, что къ разрушеннымъ варварами городамъ нельзя было приступиться. Священная утварь церковная, иконы, книги—все сдѣлалось добычею богохульныхъ хищниковъ; украшенные сѣдиною служители алтарей умерщвлены на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они приносили безкровную жертву, а молодые отведены въ плѣнъ. Многіе князья русскіе пали на полѣ брани, другіе разсѣялись по землямъ чуждыхъ намъ племенъ, а иные приняли мученическій вѣнецъ въ плѣну у татаръ. Повсюду слышались стоны, плачъ и рыданія, пока, наконецъ, не онѣмѣла отъ ужаса вся земля Русская въ безмолвномъ ожиданіи, когда минуетъ ее кара Божія. «Все сіе было за грѣхи наши», говоритъ лѣтописецъ, «за крамолы и убійства, ибо державные наши неправедно состязались другъ съ другомъ, ради отеческаго наслѣдія; братъ наводилъ на брата полки иноплеменныхъ и невѣрныхъ, и отъ избытка беззаконій умножились казни, какихъ дотолѣ не видѣло и не слыхало отечество наше»!—Въ такую страшную годину гнѣва Божія возрасталъ и возросъ блаженный Александръ, какъ вешній благоуханный цвѣтъ земли Русской, въ умилостивленіе прогнѣваннаго Господа и въ утѣшеніе останку людей его на землѣ родной.

Не отраднѣе было и въ Новгородѣ, гдѣ протекли отроческіе и юношескіе годы св. Александра. Хотя десница Всевышняго и отвратила отъ Новгорода, Пско-

ва и другихъ сѣверо-западныхъ русскихъ городовъ страшный мечъ татарскій, но Новгороду и его пригородамъ предстояло вести тяжелую и упорную борьбу съ врагомъ болѣе опаснымъ, нежели орды татарскія: это былъ рыцарскій орденъ крестоносцевъ, который, съ разрѣшенія и благословенія римскаго папы, дерзновенно именующаго себя намѣстникомъ Христа на землѣ,—стремился подчинить западныя русскія земли нашимъ исконнымъ врагамъ—нѣмцамъ и утвердить въ нихъ силою огня и меча папство. Такимъ образомъ, въ то самое время, когда большая часть Руси была разорена и подпала подъ владычество безбожныхъ татаръ, не дерзавшихъ, однако, насиловать совѣсть русскаго народа въ дѣлѣ религіи, — съ запада, въ лицѣ ордена крестоносцевъ, на нее напали нѣмцы, дерзновенно посягавшіе на чистоту самой вѣры православной, а съ сѣвера — шведы, съ разрѣшенія и благословенія того же папы.

Въ 1240 году нѣмцы овладѣли Псковомъ, а шведы ополчились на Великій Новгородъ, гдѣ княжилъ уже въ то время благовѣрный Александръ. Многочисленное шведское войско, состоявшее изъ шведовъ, норвежцевъ, финновъ и другихъ, подъ предводительствомъ зятя шведскаго короля Биргера, переправилось на корабляхъ чрезъ Норвежское море, вступило въ Неву и остановилось въ устьѣ Ижоры: при войскѣ были бискупы и мейстеры, чтобъ крестить русскихъ по обряду католической церкви. Надменный Биргеръ, въ безумной гордости своей, прислалъ сказать смиренному Александру: «Если можешь, сопротивляйся, знай, что я уже здѣсь и плѣню землю твою».

Поскорбѣлъ сердцемъ благовѣрный Александръ, помысливъ, какъ мало у него ратныхъ людей, но не

палъ духомъ; уповая на милосердіе Божіе и на помощь Приснодѣвы Богородицы, Взбранной Воеводы силъ небесныхъ, заступницы и покровительницы всѣхъ христіанъ, съ вѣрою вручающихъ себя подъ Ея защиту и покровъ, — благовѣрный князь смѣло выступилъ съ малочисленной своей ратью навстрѣчу врагамъ. Передъ выступленіемъ въ походъ, благочестивый князь зашелъ въ Софійскій соборъ, гдѣ ожидалъ его архіепископъ Спиридонъ со всѣмъ причтомъ церковнымъ, и изъ глубины сокрушеннаго сердца молилъ Господа Силъ, чтобы Онъ не предалъ достоянія Своего въ руки нечестивыхъ враговъ православія: «Владыко прещедрый!» — взывалъ благовѣрный князь—«слыши словеса варвара сего, прегордо хвалящагося раззорити святую Твою Церковь, и потребити вѣру православную, и проліяти кровь христіанскую. Призри съ небесе и виждь и посѣти виноградъ Свой, суди обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною; пріими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ, да не рекутъ врази наши: гдѣ есть Богъ ихъ»?—Окончивъ свою пламенную молитву, благовѣрный князь Александръ, напутствуемый благословеніемъ владыки на предстоявшій ему подвигъ, вышелъ ободренный духомъ къ своей дружинѣ и сказалъ: «Аще Богъ за насъ, кто противъ насъ? Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ».—Слова мужественнаго князя сильно воодушевили воиновъ и возбудили въ нихъ надежду на одолѣніе враговъ Христовыхъ.

Въ субботу 14 іюля 1240 года, наканунѣ дня памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра, блаженный Александръ, предводительствуя малочисленной, но храброй ратью, сознававшей правоту своего дѣла и крѣпко вѣрившей въ помощь Божію —приблизился къ устью Ижоры, гдѣ шведы расположились на роздыхъ,

и остановился незамѣченный врагами. Наступила ночь. У новгородцевъ былъ обычай ставить стражу при впаденіи Невы въ море. На сей разъ начальство надъ стражей было поручено нѣкоему вожанину (происходившему изъ племени *водь*) Пельгусію, получившему во святомъ крещеніи имя Филиппа. Пельгусій велъ строго-христіанскій образъ жизни, былъ благочестивъ и богобоязненъ, ревностно соблюдалъ посты, и потому сподобился видѣть видѣнія. Всю ночь, передъ вступленіемъ шведскаго воинства въ Неву, Пельгусій бодрствовалъ, бдительно совершая обзоръ ввѣренной ему стражи. Когда шведы явились, онъ пошелъ извѣстить блаженнаго Александра объ ихъ прибытіи и разсказалъ ему,—какъ стали шведы. «Мнѣ было видѣніе,—сказалъ онъ—когда я еще стоялъ на вскрай моря; только что стало восходить солнце, услышалъ я шумъ страшный по морю и увидѣлъ одинъ насадъ (ладью); посреди насада стояли святые братья Борисъ и Глѣбъ; одежда на нихъ была вся красная, а руки держали они на плечахъ; на краю ихъ ладьи сидѣли гребцы и работали веслами, ихъ одѣвала мгла и нельзя было различить лика ихъ, но я услышалъ, какъ сказалъ Борисъ мученикъ брату своему св. Глѣбу: «брате Глѣбе! вели грести, да поможемъ мы сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу»! И я слышалъ гласъ Бориса и Глѣба; и мнѣ стало страшно, такъ что я трепеталъ; и насадъ отошелъ изъ глазъ у меня»,—закончилъ свой разсказъ Пельгусій.—«Не говори же этого никому другому»,—сказалъ ему Александръ.

Шведы не ждали русскихъ и расположились спокойно; ихъ корабли стояли у берега; на побережьи раскинуты были шатры ихъ. Около одиннадцати часовъ

утра завязалась страшная сѣча; новгородцы внезапно появились передъ шведскимъ лагеремъ, бросились на непріятелей и начали ихъ рубить топорами и мечами прежде, чѣмъ тѣ успѣвали брать оружіе; воины, ухвативъ другъ друга за руки, сѣклись не на животъ, а на смерть, но молитва вѣры одолѣвала вражію силу. Между новгородцами не мало было доблестныхъ воиновъ, отличившихся здѣсь своею богатырскою удалью. («Бѣ множество храбрыхъ, якоже древле у Давида царя: бяху бо сердца ихъ, аки сердца львовъ»,—замѣчаетъ лѣтописецъ). Одинъ изъ нихъ—Савва бросился на шатеръ Биргера, что красовался посреди лагеря своимъ золотымъ верхомъ, и подсѣкъ столбъ у шатра. Новгородцы очень обрадовались, когда увидали, какъ упалъ этотъ шатеръ золотоверхій. Самъ Александръ нагналъ Биргера и собственнымъ копьемъ «возложилъ ему печать на лицо», по выраженію современнаго повѣствователя. Доблестный витязь Гаврило Олексичъ вскочилъ на конѣ по доскѣ въ шведскую шнеку (судно), бился тамъ съ воеводою, убилъ его и бискупа латинскаго и, сверженный въ море вмѣстѣ съ конемъ, не погибъ въ волнахъ. Сбыславъ Якуновичъ въѣзжалъ въ густые ряды непріятелей съ однимъ топоромъ, рубилъ направо и налѣво, ужасая всѣхъ своею силою и храбростію, Яша Полочанинъ, ловчій князя, ударилъ съ мечемъ на цѣлый полкъ непріятельскій. Миша Новгородецъ бросился пѣшій въ море съ товарищами и потопилъ три шнеки съ шведскими воинами. Одинъ только Ратмиръ, изъ ихъ числа, палъ мертвый на груды избіенныхъ имъ. Наступившая ночь спасла остатки шведской рати. У шведовъ было много убитыхъ и раненыхъ. Схоронили они наскоро часть убитыхъ на мѣстѣ, свалили остальныхъ на свои шнеки, чтобы по-

хоронить въ отечествѣ, и въ ночь до разсвѣта всѣ уплыли внизъ по Невѣ въ море. Эта славная побѣда, одержанная благовѣрнымъ Александромъ надъ шведами на берегахъ рѣки Невы, доставила ему прозваніе *„Невскаго.“*

Велико было торжество новгородцевъ. Но вскорѣ многіе изъ нихъ, по внушенію духа злобы, возстали на своего спасителя, и смиренный Александръ, помня заповѣдь Христа: *Аще гонятъ вы во градѣ, бѣгайте въ другій* (Матѳ. гл. 10, ст. 23)—удалился отъ нихъ со всѣмъ семействомъ своимъ въ Переяславль.

Скоро пришлось, однако, неблагодарнымъ, мятежнымъ новгородцамъ раскаяться въ своемъ поступкѣ. Нѣмцы, утвердившись во Псковѣ, заранѣе уже считали Новгородъ съ его землями своимъ достояніемъ. Ливонскіе рыцари и покоренные ими латыши и эсты бросились на новгородскія земли и стали ихъ опустошать; они взяли новгородскіе пригороды Лугу, Тесово и построили въ погостѣ Копорьѣ крѣпость, чтобы отсюда владычествовать надъ всею страною. Непріятельскія шайки метались въ разныя стороны, достигали тридцати верстъ отъ Новгорода и убивали новгородскихъ купцовъ, ѣздившихъ за товарами. Опомнились, хотя и поздно, возмутившіеся противъ своего благодѣтеля новгородцы, будучи расхищаемы, какъ овцы безъ пастыря, нечестивыми врагами, и послали въ престольный градъ Владиміръ пословъ къ великому князю Ярославу Всеволодовичу съ просьбой, чтобы онъ снова далъ имъ въ князья своего сына Александра Невскаго. Ярославъ не исполнилъ, однако, на сей разъ просьбы новгородцевъ и прислалъ къ нимъ своего младшаго сына Андрея. Между тѣмъ нѣмцы не унимались и причиняли новгородцамъ все болѣе и болѣе зла: у

поселянъ по Лугѣ нѣмцы отобрали всѣхъ коней и скотъ, такъ что поселяне не имѣли чѣмъ пахать. Новгородцы разсудили, что, кромѣ благовѣрнаго князя Александра Невскаго, никто не выручитъ ихъ изъ бѣды, и послали къ нему архіепископа Спиридона, надѣясь, что благовѣрный князь склонится на мольбы владыки и сжалится надъ сиротствомъ своей отчины. Дѣло касалось не одного Новгорода, а всея православныя Руси, и потому св. Александръ не противился больше и воротился въ Новгородъ, исполняя и въ семъ случаѣ заповѣдь Христа, Который сказалъ: «любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; *ибо и Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ*» (Лук. гл. 6, ст. 35).

Все измѣнилось съ возвращеніемъ св. Александра въ Новгородъ. Немедленно отправился онъ съ новгородцами очищать новгородскія земли отъ враговъ, разсѣялъ ихъ отряды, взялъ воздвигнутую ими крѣпость Копорье, достигъ Пскова и освободилъ его отъ нѣмцевъ; при этомъ многихъ плѣнныхъ благочестивый князь отпустилъ на свободу, потому что былъ милостивъ и къ врагамъ. Повсюду, во время своего похода, очищалъ св. Александръ осквернённыя врагами церкви Божіи и, гдѣ только могъ, возстановлялъ изъ развалинъ.

Не сразу отказались отъ своихъ нечестивыхъ замысловъ надменные и горделивые нѣмцы; не вѣдали они, что Господь внемлетъ молитвѣ праведника, а нечестивыхъ караетъ; славныя побѣды св. Александра только раздражили враговъ православія, и они замыслили еще разъ помѣриться силой съ непобѣдимымъ противникомъ своимъ. Св. Александръ предвидѣлъ сіе

и потому, оставаясь во Псковѣ, ждалъ противъ себя новой вражеской силы. Ожиданія его оправдались: вскорѣ услышалъ онъ, что многочисленная нѣмецкая рать идетъ на него. Оба великіе магистра, нѣмецкій и ливонскій, со всѣми своими бискупами и рыцарями, находились въ строю ратномъ. Блаженный Александръ, помолившись предварительно въ храмѣ Пресвятыя Троицы, призывая на помощь себѣ Господа Силъ и Его пречистую Матерь—Взбранную Воеводу воинства небеснаго, поспѣшилъ выступить навстрѣчу врагамъ во главѣ своего православнаго воинства. Господь внялъ молитвѣ избраннаго своего и даровалъ святому Александру новую, не менѣе Невской славную побѣду надъ супостатами. Въ субботу утромъ, 5-го апрѣля 1242 г., при солнечномъ восходѣ, православное воинство благовѣрнаго Александра Невскаго увидѣло передъ собою грозную вражескую рать. Битва произошла на весеннемъ льду Чудскаго озера, у скалы, называемой Вороній камень, и извѣстна въ исторіи подъ названіемъ: «Ледовое побоище». Увидя приближающихся враговъ, смиренный Александръ поднялъ руки вверхъ и громко сказалъ: «Разсуди, Боже, споръ мой съ этимъ высокомѣрнымъ народомъ»! Затѣмъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, со словами: «да воскреснетъ Богъ и да расточатся врази Его»!—стремительно двинулся во главѣ воодушевленныхъ мужествомъ своего князя воиновъ на полки супостатовъ. Битва была упорная и жестокая. Съ трескомъ ломались копья о нѣмецкіе панцыри и русскія кольчуги. Ледъ побагровѣлъ отъ крови, трескался подъ тяжестью воителей и мѣстами обрушился. Многіе потонули. Уже колебались полки Александровы отъ сильнаго натиска нѣмцевъ, какъ вдругъ нѣкто увидѣлъ на небесахъ надъ полками право-

славныхъ полкъ Божій, поражавшій нечестивыхъ: нѣмцы потеряли строй и, объятые ужасомъ, бѣжали. Русскіе преслѣдовали ихъ по льду на разстояніи семи верстъ. Пятьсотъ нѣмецкихъ рыцарей пало на полѣ брани и около пятидесяти взято въ плѣнъ.

Съ торжествомъ возвращался благовѣрный Александръ Невскій въ освобожденный имъ Псковъ. Близъ коня его вели знатныхъ рыцарей; за нимъ гнали толпу простыхъ плѣнныхъ. Навстрѣчу ему вышло духовенство съ крестами и хоругвями и множество народа. Народъ громко привѣтствовалъ побѣдителя радостными кликами.

Теперь только смирились горделивые нѣмцы и навсегда оставили мысль о порабощеніи сѣверныхъ русскихъ земель, о подчиненіи Руси владычеству папы и объ обращеніи православнаго населенія ея въ латинскую вѣру.

Изъ Пскова св. Александръ Невскій отправился въ Новгородъ. Недолго, однако, пришлось оставаться ему въ своей отчинѣ. Въ 1246 году отецъ его, великій князь Ярославъ Всеволодовичъ, княжившій тогда во Владимірѣ, долженъ былъ отправиться въ дальнюю Кипчакскую Орду къ татарскому хану Гаюку—хлопотать объ облегченіи участи угнетаемой татарами земли Русской, и тамъ скончался. Тѣло его было привезено во Владиміръ и погребено въ соборной церкви. Достоинство старѣйшаго князя оставалось незанятымъ и отъ воли хана зависѣло дать его тому или другому князю. Между тѣмъ, слава о блестящихъ побѣдахъ, одержанныхъ благовѣрнымъ княземъ Александромъ Невскимъ, о его мужествѣ, храбрости и необычайномъ умѣ—распространилась повсюду; достигла она и до Золотой Орды—столицы Батыя. Надменный Батый поже-

лалъ видѣть св. Александра и приказалъ передать ему свое желаніе въ такихъ словахъ: «мнѣ покорилъ Богъ многіе народы: ты-ли одинъ не хочешь покориться державѣ моей? Слышалъ я, что ты мужъ храбрый, мудрый и благообразный; но если хочешь сохранить за собою землю свою, приди ко мнѣ: увидишь честь и славу царства моего».

Золотая Орда, подъ тяжкимъ игомъ которой изнемогала большая часть разоренной варварами Руси, кочевала теперь со своими огромными стадами въ волжскихъ степяхъ. Татары занимались исключительно скотоводствомъ и, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, постоянныхъ жилищъ не имѣли, а жили въ кибиткахъ или шатрахъ. Городъ Сарай—столица хана Золотой Орды—находился на берегу Волги и также состоялъ изъ передвижныхъ кибитокъ. По капризу хана, городъ этотъ перевозился съ одного мѣста на другое. Ханъ Золотой Орды состоялъ въ зависимости отъ хана Большой Орды, которая находилась въ Азіи, на берегахъ Амура. Пріѣзжавшихъ въ Орду русскихъ князей принуждали исполнять различные языческіе обряды, противные православной христіанской вѣрѣ, какъ-то: кланяться огню, солнцу, войлочнымъ идоламъ и пр.; а въ ханскій шатеръ можно было пройти не иначе, какъ черезъ огонь. Нѣкоторые изъ русскихъ князей, ради спасенія своего отечества вынуждены были уступить требованіямъ языческимъ, въ ущербъ своей совѣсти; другіе-же—не соглашались исполнять языческіе обряды, за что подвергались тяжкимъ мученіямъ и, подобно князю Михаилу Черниговскому, боярину его Θеодору и князю Василько Всеволодовичу, принимали въ Ордѣ мученическіе вѣнцы. Все сіе вѣдомо было благочестивому князю и ревностному христіанину, до сей поры

не преклонявшему главы своея передъ нечестивыми врагами: но зналъ онъ также и то, что неповиновеніе Батыю можетъ снова навлечь гнѣвъ нечестивыхъ татаръ на землю Русскую и усилить страданія православныхъ его соотечественниковъ. Опечалился благовѣрный Александръ, поскорбѣлъ душой и рѣшился, ради спасенія погибавшей Руси, смириться, пожертвовать своею княжеской честью, своею независимостью, идти и поклониться Батыю, а если Богу будетъ угодно, то и душу свою положить въ Ордѣ за вѣру Христову и за православный народъ свой. Благовѣрный князь Александръ Невскій, какъ истинный христіанинъ, твердо помнившій и ревностно исполнявшій заповѣди Христа:—«Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. гл. 15, ст. 13) и «не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить» (Матѳ. 10, 28) — готовъ былъ умереть за свою родину, и въ 1247 году вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ отправился въ волжскую Орду къ вызывавшему его татарскому хану Батыю. Обрадовался безбожный татарскій ханъ, когда ему сказали о прибытіи св. Александра въ Орду, и приказалъ немедленно привести его въ свой царскій шатеръ; но на дорогѣ встрѣтили благовѣрнаго князя татарскіе жрецы и хотѣли ввести его въ ханскую ставку, передъ очи своего повелителя, не иначе, какъ черезъ огонь, требуя отъ св. Александра, чтобы онъ прежде исполнилъ ихъ богопротивный татарскій обычай — поклонился солнцу и огню. «Я христіанинъ»—мужественно отвѣтилъ имъ исповѣдникъ вѣры Христовой,—«и не подобаетъ мнѣ кланяться твари, но поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, единому Богу въ Троицѣ славимому, создавшему небо и землю и все, что въ

нихъ есть». Поруганные благовѣрнымъ княземъ жрецы идольскіе съ гнѣвомъ отошли отъ него и передали хану слова русскаго князя; они ожидали, что лютый, неумолимый ханъ примѣрно накажетъ ослушника, но на сей разъ Господь смягчилъ лютое сердце Батыя, и онъ велѣлъ не принуждать св. Александра къ поклоненію солнцу и идоламъ, а прямо съ честію ввести его къ себѣ въ шатеръ. Вступивъ въ шатеръ хана, благовѣрный князь съ достоинствомъ поклонился ему и сказалъ: «тебѣ, царь, поклонюся, потому что тебя почтилъ царствомъ Господь Богъ; твари же не поклонюсь, ибо вся она создана человѣка ради; Богу единому поклоняюся и Ему служу». Батыю понравились величіе, красота, необыкновенный умъ и мужество благовѣрнаго князя Александра Невскаго; ханъ не только не разгнѣвался, слушая непоколебимаго исповѣдника вѣры Христовой, но передъ всѣми похвалилъ его, сказавъ, что молва не преувеличила доблестей русскаго князя, одержавшаго славныя побѣды надъ шведами и нѣмцами. Ласково принялъ Батый братьевъ Ярославичей и съ честію отпустилъ ихъ отъ себя.

Изъ Золотой Орды благовѣрный князь Александръ Невскій, въ сопровожденіи своего брата Андрея, долженъ былъ ѣхать въ Большую или Кипчакскую Орду къ великому хану, повелителю самаго Батыя. Длинный и утомительный путь предстоялъ нашимъ князьямъ черезъ необозримыя степныя пространства Средней Азіи. Ихъ сопровождали ханскіе чиновники и доставляли имъ перемѣнныхъ лошадей. Наконецъ, счастливо достигли наши князья далекой столицы Кипчакской Орды, были ласково приняты Великимъ ханомъ и мирно возвратились въ свою землю: благовѣрный Александръ съ титломъ великаго князя Кіевскаго, а братъ

его Андрей—съ титломъ великаго князя Владимірскаго. Правда, Кіевъ былъ уже тогда окончательно разоренъ татарами, и первенствующее значеніе на Руси имѣлъ Владиміръ; но кроткій Александръ не оспаривалъ его у брата: получивши титулъ великаго князя, онъ поспѣшилъ въ свой Новгородъ.

Между тѣмъ, римскій папа Иннокентій IV, отчаявшись водворить католичество въ православной Руси силою оружія крестоносцевъ, попытался прибѣгнуть къ хитрости и обольщенію. Въ 1251 году прислалъ онъ къ благовѣрному Александру двухъ знатнѣйшихъ своихъ кардиналовъ Гальда и Гемонта съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «Мы слышали о тебѣ, какъ о князѣ честномъ и дивномъ, и что земля твоя похвальна и велика, и сего ради послали къ тебѣ мужей избранныхъ и премудрыхъ, да послушаешь ихъ ученія». Восхваляя доблести храбраго князя, хитрый и льстивый папа обѣщалъ помогать св. Александру въ борьбѣ съ татарами, если онъ подчинится главѣ римской церкви, т. е. приметъ католичество. Въ письмѣ своемъ къ славному побѣдителю шведовъ и нѣмцевъ папа не скупился на льстивыя рѣчи и хитро придуманные вымыслы: онъ не постыдился даже взвести клевету на твердаго въ вѣрѣ родителя Александрова, великаго князя Ярослава, увѣряя св. Александра, будто-бы отецъ его, по свидѣтельству бывшаго въ Ордѣ католическаго монаха Плано-Карпини, имѣлъ тайное намѣреніе подчиниться папѣ, и только преждевременная смерть въ Ордѣ помѣшала ему осуществить свое намѣреніе. Далѣе, склоняя благочестиваго Александра къ принятію католической вѣры, папа ссылался на вымышленное имъ самимъ обѣщаніе великаго князя Ярослава, какъ на благой примѣръ, которому благо-

разумный сынъ обязанъ слѣдовать, если хочетъ достигнуть мірскаго счастія на землѣ и наслѣдовать жизнь вѣчную; что, наконецъ, неблагоразумно не повиноваться Богу и Его намѣстнику—папѣ, потому что какъ самъ князь, такъ и весь русскій народъ найдутъ тишину и славу подъ сѣнію Римской церкви. Смиренный Александръ терпѣливо выслушалъ римскихъ пословъ и, посовѣтовавшись съ мудрыми людьми, написалъ папѣ отвѣтъ, въ которомъ подробно изложилъ всю исторію ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви, заключивъ свое посланіе такъ: «все это мы вѣдаемъ, а отъ васъ ученія не пріемлемъ». Отвѣтомъ этимъ благочестивый Александръ не думалъ укорять римлянъ, а только доказалъ имъ, что вѣра русскихъ чиста и православна, что Богъ не нуждается въ намѣстникахъ и что главенство папы несовмѣстимо съ Апостольскимъ ученіемъ, признающимъ главою Церкви Христовой единаго Господа нашего Іисуса Христа.

И на сей разъ недолго оставался св. Александръ въ Новгородѣ: въ 1252 году ему, какъ единственному охранителю Руси, снова пришлось ѣхать въ Золотую Орду, чтобы предстательствовать тамъ за родную землю, на которую распри единокровныхъ князей успѣли навлечь гнѣвъ хана и страшное оружіе безбожныхъ татаръ. Дядя Андрея, великій князь Святославъ, добивавшійся престола Владимірскаго, ѣздилъ въ Орду и обвинилъ Андрея въ непокорности хану, чѣмъ и возбудилъ гнѣвъ послѣдняго противъ Андрея. Сынъ Батыя Сартакъ, управлявшій тогда дѣлами Золотой Орды за дряхлостію своего отца, послалъ трехъ своихъ храбрѣйшихъ воеводъ—Неврюя, Котія и Алебугу—смирить непокорнаго. Легкомысленный Андрей дерзнулъ было съ малою горстью своихъ воиновъ противостать мно-

гочисленному татарскому войску, но подъ Переяславлемъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Швецію. Татары опустошили Переяславль и разсѣялись по землѣ той, истребляя людей и жилища, уводя плѣнныхъ и скотъ, такъ какъ, по понятіямъ того времени, за вину князя должна была расплачиваться вся его земля. Тогда предстателемъ за нее въ Ордѣ явился святый Александръ и успѣлъ утолить гнѣвъ ханскій. Александръ утвержденъ былъ Сартакомъ въ старѣйшинствѣ, возвратился со славою въ отечество, сѣлъ во Владимірѣ и тотчасъ же принялся отстраивать церкви и людскія жилища, разоренныя полчищемъ Неврюя. Велика была радость всей земли Русской, по поводу возведенія въ старѣйшинство и утвержденія на великокняжескомъ престолѣ благовѣрнаго князя Алескандра Невскаго, давно уже бывшаго единственной надеждой и упованіемъ всей страны, изнемогавшей подъ тяжестью княжескихъ смутъ и страшныхъ татарскихъ опустошеній. Съ торжествомъ встрѣтилъ возвращавшагося изъ Орды св. Александра митрополитъ Кириллъ, выйдя навстрѣчу князю изъ златыхъ вратъ Владимірскихъ, сопровождаемый духовенствомъ съ крестами и хоругвями, и торжественно посадилъ его на отчемъ престолѣ.

Одиннадцать лѣтъ княжилъ св. Александръ на великокняжескомъ престолѣ во Владимірѣ; одиннадцать лѣтъ успѣшно мирилъ онъ русскихъ князей, не переставшихъ враждовать между собою, и, такимъ образомъ, ограждалъ родную землю отъ губившихъ ее смутъ и неурядицъ, и въ то же время постоянно предстательствовалъ за нее въ Ордѣ, умиротворяя ея правителей и ограждая русскія земли отъ грабежей и насилія дикой татарской орды. Доблестный воинъ Александръ Невскій видѣлъ, что для разоренной Руси не насту-

пило еще время — сплою оружія свергнуть съ себя страшное татарское иго, и потому не съ мечемъ въ рукахъ надлежало отражать враговъ отъ рубежа родной земли, — необходимо было выказать покорность татарскимъ властителямъ и предпринимать трудныя путешествія въ Орду, для умиротворенія надменныхъ хановъ. Слѣдуя за неусыпною дѣятельностью благовѣрнаго князя на пользу своего народа и Церкви Христовой, какъ въ продолженіе этихъ одиннадцати лѣтъ, такъ и въ предшествовавшее время, — не знаешь, чему больше удивляться: неодолимому ли мужеству князя тамъ, гдѣ предстояло защищать родную землю съ оружіемъ въ рукахъ, или тому благоразумію, силѣ христіанскаго смиренія и терпѣнія, которое онъ проявлялъ въ болѣе трудной борьбѣ съ самимъ собой, тамъ гдѣ одно только смиреніе могло утолить гнѣвъ ханскій и спасти Русь отъ окончательной погибели! Небезуспѣшно было предстательство въ Ордѣ неутомимаго защитника земли Русской: въ продолженіе всего своего княженія, онъ былъ твердымъ щитомъ Церкви Христовой и всего народа русскаго.

Въ княженіе блаженнаго Александра во Владимірѣ, въ Золотой Ордѣ произошелъ переворотъ: Батый умеръ, а сынъ его Сартакъ былъ умерщвленъ дядею своимъ Берке, который послѣ этого объявилъ себя ханомъ. Новый ханъ Берке ввѣрилъ завѣдываніе дѣлами Руси своему намѣстнику Улагчи. Послѣдній задумалъ произвести народную перепись по всей Руси и обложить народъ неизвѣстною ему до того времени податью. Неутомимый защитникъ родной земли, какъ только дошла до него вѣсть о намѣреніи Улагчи, поспѣшилъ въ Орду, чтобы предотвратить грядущія бѣдствія. Правда, на сей разъ предстательство ратоборца земли

Русской не успѣло избавить ее отъ позорной дани,— въ земли рязанскую, муромскую и суздальскую явились татарскіе численники, произвели перепись населенію и обложили народъ поголовною данью, — тѣмъ не менѣе св. Александръ и въ эту поѣздку успѣлъ многое сдѣлать для облегченія своей родины. Прежде всего твердое исповѣдываніе св. Александромъ вѣры Христовой въ Ордѣ внушило хану уваженіе къ вѣрѣ русскихъ: сердце хана смягчилось и онъ приказалъ не включать въ перепись и не облагать данью православное русское духовенство, строжайше запретилъ своимъ чиновникамъ вмѣшиваться въ дѣла вѣры, предоставить русскимъ духовнымъ властямъ право самимъ вѣдать дѣла церковнаго устройства, и, наконецъ, дозволилъ новому епископу Сарайскому постоянно пребывать въ ханской столицѣ, для утѣшенія народа и русскихъ князей, вынужденныхъ подолгу оставаться въ Ордѣ. Кромѣ того, по предстательству св. Александра, татарскимъ чиновникамъ, водворившимся въ Русской землѣ, поручено было только исчисленіе народа, раскладка и собираніе дани, а всѣ прочія дѣла по управленію государствомъ остались въ завѣдываніи природныхъ русскихъ князей: князья сохранили за собой право суда по роднымъ законамъ и право объявлять войну и заключать миръ безъ вѣдома и разрѣшенія хана. Такимъ образомъ, благодаря мудрому предстательству св. Александра, первая перепись татарская прошла мирно, не вызвавъ въ народѣ сопротивленія татарскимъ чиновникамъ, потому что была произведена съ сохраненіемъ достоинства Церкви и безъ вмѣшательства иноплеменниковъ во внутренній бытъ Руси.

Но вотъ, въ слѣдующемъ 1257 году, Улагчи потребовалъ, чтобы вольный Новгородъ также подвергся

переписи и платежу дани. Новгородъ не былъ до сихъ поръ покоренъ, подобно прочимъ русскимъ землямъ, татарскимъ оружіемъ, и не помышлялъ, чтобы ему добровольно пришлось платить постыдную дань, наравнѣ съ покоренными. Между тѣмъ въ Новгородъ уже достигла вѣсть о томъ, что туда идутъ татарскіе численники, чтобы произвести перепись и обложить новгородцевъ поголовной данью. Вѣсть эта произвела въ Новгородѣ тревогу и смятеніе, продолжавшееся все лѣто. Опасаясь, чтобы легкомысленные новгородцы своимъ сопротивленіемъ татарскимъ чиновникамъ не навлекли на себя бѣды, св. Александръ вновь поспѣшилъ въ Орду. Какъ ни близокъ былъ Александру Новгородъ, но онъ счелъ за лучшее покориться, и взялъ на себя трудную обязанность — склонить новгородцевъ—народъ гордый, пылкій, все еще славившійся своею исключительною вольностію, — чтобы они добровольно подчинились требованію хана, приняли-бы у себя ханскихъ численниковъ и согласились платить поголовную дань. Тяжело и больно было Невскому герою, ревностному поборнику новгородской чести и вольности, уговаривать новгородцевъ, чтобы они отказались отъ своей независимости и покорились общему закону. Зимою (съ 1258 на 1259 годъ) прибылъ Александръ вмѣстѣ съ татарскими численниками въ Новгородъ. Большаго труда стоило ему усмирить непокорныхъ и уговорить болѣе благоразумныхъ — подчиниться печальной необходимости. Ханскіе численники ѣздили по улицамъ, переписывали дворы и, сдѣлавъ свое дѣло, удалились, потому что новгородцы, не желая имѣть дѣла съ татарскими сборщиками, обязались доставить хану опредѣленное количество серебра черезъ великихъ князей. Такимъ образомъ, благо-

вѣрному Александру и на сей разъ удалось спасти русскую землю отъ новаго татарскаго нашествія, которое неминуемо постигло-бы ее, въ случаѣ сопротивленія новгородцевъ татарскимъ численникамъ. Въ послѣдніе два года княженія благовѣрнаго князя Александра, Русь успокоилась подъ его святымъ покровомъ. Но не надолго могъ успокоиться во Владимірѣ самъ неутомимый защитникъ земли Русской; ему надлежало испить чашу горести до самаго дна.

Вскорѣ татарскую дань взяли на откупъ хивинскіе купцы изъ племени хазаръ, носившіе названіе *бесермень* — люди мугамеданской вѣры. Они отличались крайней жестокостью, и возбудили въ народѣ столь сильную ненависть къ себѣ, что самое названіе ихъ— бесерменъ скоро пріобрѣло въ устахъ народа значеніе браннаго слова; значеніе это за словомъ «бусурманъ» сохранилось въ простомъ народѣ и по сіе время. Способъ собиранія дани откупщиками былъ очень жестокъ и отяготителенъ для народа: въ случаѣ недоимокъ, откупщики насчитывали на недоимщиковъ большіе проценты, а тѣхъ, кто не имѣлъ никакой возможности уплатить — сначала били на людныхъ улицахъ кнутами до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ проходящихъ не сжалится надъ несчастнымъ и не уплатитъ за него подати; если же этого не случалось — неплательщика брали въ неволю. Кромѣ того, жестокіе откупщики раздражали народъ неуваженіемъ къ христіанской вѣрѣ, нагло ругаясь надъ святынею и священствомъ. Терпѣніе народа истощилось: въ городахъ: Владимірѣ, Суздалѣ, Ростовѣ, Переяславлѣ, Ярославлѣ и другихъ по старому обычаю зазвонили на *вѣче**) и, по народному

*) Народное собраніе.

рѣшенію, перебили откупщиковъ дани, не думая о послѣдствіяхъ. Новое бѣдствіе угрожало Руси. Въ Ордѣ уже собирали страшныя полчища, чтобы пройти съ огнемъ и мечемъ всю землю Русскую, какъ нѣкогда при Батыѣ. Благовѣрному князю Александру Невскому предстоялъ еще одинъ подвигъ мужества и христіанскаго самоотверженія, и уже послѣдній. Онъ поспѣшилъ въ Орду, чтобы принести себя въ жертву за свой народъ, если не утолитъ гнѣва ханскаго. Кромѣ умилостивленія хана и отклоненія грозившаго Руси страшнаго бѣдствія—новаго нашествія татаръ, была и другая причина спѣшить въ Орду: ханъ требовалъ отъ русскихъ князей, чтобы они со своими дружинами помогали татарамъ въ войнахъ съ другими христіанскими народами; необходимо было отклонить это требованіе. Какихъ неимовѣрныхъ усилій потребовалось, чтобы умилостивить хана и какъ много труда стоило св. Александру это двойное ходатайство — объ этомъ можно судить уже по одному тому, что благовѣрному князю пришлось прожить тогда въ Ордѣ всю зиму и лѣто. Однако Богъ благословилъ полнымъ успѣхомъ поистинѣ христіанскій подвигъ Своего угодника, чтобы еще разъ утѣшить землю Русскую, которая вскорѣ должна была лишиться своего неутомимаго заступника. Ханъ Берке не только простилъ русскимъ избіеніе жестокихъ бесерменовъ, но, по просьбѣ св. Александра, освободилъ также русскихъ князей отъ обязанности идти на войну вмѣстѣ съ невѣрными и проливать кровь христіанскую за язычниковъ. Съ великою радостію возвращался блаженный князь изъ Орды; вѣсть объ успѣхѣ его предстательства предупреждала медленное шествіе князя, медленное потому, что здоровье его было разстроено долгимъ томленіемъ въ Ордѣ. Боль-

ной и усталый, остановился онъ на нѣсколько дней въ Нижнемъ-Новгородѣ и, отдохнувъ, черезъ силу продолжалъ путь далѣе, но въ Городцѣ Волжскомъ его застигъ предсмертный недугъ, и св. князь окончательно слегъ. Проразумѣвъ близкую свою кончину, православный витязь Александръ Невскій, великій князь обширной державы Россійской, отложилъ всякое земное величіе и воспріялъ въ ангельской схимѣ смиренное имя Алексія. Получивъ многожеланную схиму, смиренный князь-инокъ созвалъ къ болѣзненному одру своему князей, бояръ и простыхъ людей, находившихся при немъ, и благословляя всѣхъ окружавшихъ ложе его послѣднимъ благословеніемъ, прощалъ всѣхъ во всемъ и смиренно просилъ у нихъ прощенія самому себѣ. «Горькое было зрѣлище общаго плача и рыданія,—восклицаетъ повѣствователь житія его—о поборникѣ всей земли Русской, предстателѣ бояръ, питателѣ убогихъ, отцѣ вдовъ и сиротъ и заступникѣ Церкви, которую защищалъ онъ отъ враговъ, утверждая въ ней вѣру Христову! Блаженный, отходя въ вѣчность, и самъ прослезился отъ многаго вопля и велѣлъ прекратить рыданіе, чтобы не нарушали предъ смертію его покоя».—14 ноября 1263 г., въ день памяти св. Апостола Филиппа, пріобщившись св. пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, блаженный Александръ предалъ свою чистую душу въ руки Божіи.

Горестная вѣсть о кончинѣ св. Александра достигла Владиміра въ то самое время, когда народъ молился въ соборномъ храмѣ о благополучномъ возвращеніи его на родину. Блаженный митрополитъ Кириллъ, совершавшій богослуженіе, обратился къ народу и со слезами на глазахъ воскликнулъ: «чада мои милыя, закатилось солнце земли Русской»! Слезы и рыданія

народа прервали рѣчь первосвятителя; всѣ поняли горькій смыслъ словъ его и въ одинъ голосъ завопили: «погибаемъ, погибаемъ»! Дѣйствительно погибала Россія, лишенная своего заступника и умиротворителя.

Погребальное шествіе двинулось изъ Городца. Опустѣлъ престольный Владиміръ и весь устремился встрѣчать усопшаго, какъ бы живаго. Митрополитъ Кириллъ съ духовенствомъ, князья, бояре и народъ въ глубокомъ унынiи встрѣтили останки любимаго князя за десять верстъ отъ города, у вратъ обители Боголюбской; отсюда погребальное шествіе, при пѣнiи надгробныхъ гимновъ, съ хоругвями, съ зажженными свѣчами и ѳиміамомъ кадильнымъ, медленно подвигалось ко Владиміру. Горе всѣхъ было такъ велико, что, по словамъ лѣтописца, земля стонала отъ вопля и рыданій. Наконецъ, 23 ноября, гробъ съ останками благовѣрнаго князя былъ внесенъ во Владиміръ и поставленъ въ каѳедральномъ соборѣ, между гробами его предковъ, для торжественнаго отпѣванія. Тутъ предъ лицемъ всѣхъ присутствовавшихъ совершилось чудо, во свидѣтельство того, что Богъ желаетъ прославить Своего угодника. Когда митрополитъ Кириллъ, совершивъ чинъ погребальный, хотѣлъ разнять руку усопшаго, чтобы вложить въ нее разрѣшительную грамоту, блаженный Александръ самъ, какъ-бы живой, распростеръ руку свою, принялъ грамоту и опять сложилъ крестообразно руки на персяхъ. Ужасъ объялъ предстоящихъ, при видѣ столь дивнаго чудеси, и всѣ прославили Бога, прославляющаго на землѣ Своихъ угодниковъ. Съ этого времени благовѣрнаго князя Александра Невскаго называютъ святымъ и чтятъ въ ликѣ ангеловъ-хранителей земли Русской. Тѣло князя-схимника было перенесено изъ храма, гдѣ погребались его

славные предки, въ иноческую обитель Рождества Богоматери и тамъ погребено въ соборной церкви.

Святый благовѣрный Князь Александръ Невскій и послѣ своей смерти, какъ и при жизни, остался неутомимымъ защитникомъ державы Россійской: въ самыя тяжкія годины испытанія, которымъ, по волѣ Провидѣнія, подвергалась наша родина,—великій ратоборецъ земли Русской милостиво бралъ ее присно подъ свой небесный покровъ, незримо помогая православному русскому воинству въ борьбѣ съ нечестивыми врагами.

Сто семнадцать лѣтъ спустя, послѣ смерти благовѣрнаго князя Александра, въ княженіе правнука его, великаго князя Димитрія, Руси угрожало такое же разореніе отъ безбожныхъ татаръ, какое постигло ее, по попущенію Божію, во времена окаяннаго Батыя. Новый могущественный повелитель Золотой Орды—Мамай, разгнѣвавшись на великаго князя Димитрія, собралъ огромныя полчища татаръ и двинулся съ ними на многострадальную Русь, намѣреваясь, подобно Батыю, пронестись ураганомъ по всей землѣ Русской и примѣрно наказать непокорнаго Димитрія. Но Господь внялъ раскаянію народа Своего и предстательству о немъ св. Александра Невскаго и посрамилъ гордыню нечестиваго Мамая. Великій князь Димитрій, вмѣстѣ съ другими русскими князьями, вышелъ навстрѣчу врагу и, въ субботу 8 сентября 1380 года, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, — русское православное воинство одержало полную побѣду надъ несмѣтными полчищами нечестивыхъ татаръ. Битва происходила на берегахъ Дона и потому великій князь

Димитрій, подобно св. Александру Невскому, получилъ прозваніе—*Донскаго.*

Побѣдѣ этой предшествовало слѣдующее чудо: Пономарь, благоговѣйно служившій при обители Рождества Богоматери, сподобился чуднаго видѣнія: ночью, наканунѣ битвы съ Мамаемъ, стоялъ онъ на молитвѣ, въ притворѣ церковномъ, и со слезами молилъ Господа и Его Пречистую Матерь, объ избавленіи отъ иноплеменныхъ, призывая на помощь и витязя Невскаго, приснаго предстателя и заступника своего народа. Вдругъ, видитъ онъ: у гробницы св. Александра сами собою зажглися свѣчи, два боголѣпныхъ старца вышли изъ алтаря и, приблизившись къ гробницѣ св. ратоборца, сказали: «Княже Александре! востани и помоги правнуку твоему Димитрію, одолѣваемому иноплеменными». И—о чудо!—св. Александръ восталъ какъ-бы живой изъ гроба и всѣ трое скрылись отъ удивленныхъ взоровъ смутившагося служителя церкви. По утру, при помощи св. Александра, побѣда надъ врагами была одержана полная. Между тѣмъ, пономарь, сподобившійся чудеснаго видѣнія, оповѣстилъ братію монастыря и митрополита о видѣнномъ и слышанномъ имъ въ ночь, наканунѣ славной побѣды, одержанной Димитріемъ Донскимъ надъ полчищами Мамая. Митрополитъ пріѣхалъ изъ Москвы во Владиміръ и велѣлъ раскопать мѣсто, гдѣ было погребено тѣло благовѣрнаго князя; когда откопали и открыли гробницу, то увидѣли, что тѣло угодника Божія осталось нетлѣннымъ, послѣ ста семнадцатилѣтняго пребыванія въ землѣ. Съ честію положили нетлѣнныя мощи св. Александра открыто въ ракѣ, въ храмѣ Богоматери, и тогда же отъ нихъ стали истекать многоразличныя чудеса и исцѣленія: многіе слѣпые прозрѣли, хромые

исцѣлялись, укрѣплялись разслабленные и мучимые бѣсами освобождались отъ своихъ мучителей, послѣ усердной о нихъ молитвы къ Богу, передъ св. мощами благовѣрнаго князя. Первыми исцѣлились двѣ слѣпыя женщины: съ сокрушеннымъ сердцемъ молили онѣ святаго князя, чтобы онъ испросилъ имъ прощеніе у Господа Бога, никогда не отвергающаго молитвы праведниковъ, и по молитвѣ прозрѣли. Потомъ хромой, имѣвшій уже многіе годы сухую ногу и тщетно искавшій помощи человѣческой, какъ только обратился съ теплою молитвою къ блаженному князю, тотчасъ же, на глазахъ у всѣхъ присутствовавшихъ, всталъ на обѣ ноги и сталъ ходить, прославляя Бога и Его угодника св. Александра Невскаго. Другой, разслабленный руками и ногами, послѣ іерейской о немъ молитвы и окропленія его святою водою отъ мощей благовѣрнаго князя, почувствовалъ прежнюю крѣпость во всѣхъ членахъ своихъ. Два инока обители Рождества Богоматери также получили скорое исцѣленіе отъ мучившихъ ихъ недуговъ, какъ только съ вѣрою воззвали къ князю-иноку: одинъ изъ нихъ многіе годы страдалъ отъ разслабленія всего тѣла, а другой, по имени Давидъ, былъ одержимъ столь лютымъ недугомъ, что лежалъ уже на смертномъ одрѣ. Сыновья бояръ—Истома Головнинъ и Симеонъ Забѣлинъ, будучи принесены къ ракѣ святаго, также получили исцѣленіе: первый былъ уже съ слабыми признаками жизни, а второй былъ совершенно недвижимъ отъ сильнаго разслабленія членовъ. Не отъ однихъ только тѣлесныхъ недуговъ исцѣлялись, съ вѣрою и молитвою притекавшіе къ ракѣ святаго угодника Божія: одинъ изъ жившихъ въ обители, по имени Терентій, и два крестьянина изъ окрестныхъ селъ были одержимы нечистымъ духомъ и,

бѣснуясь, такъ страшно вопили, что наводили ужасъ на окружающихъ; но какъ только одержимые злымъ недугомъ приблизились къ святымъ мощамъ, тотчасъ же избавились отъ терзавшаго ихъ лютаго бѣса и въ полномъ разумѣ возвратились въ жилища свои, прославляя угодника Божія.

Въ 1491 году, въ понедѣльникъ 23-го мая, Владиміръ за грѣхи людей, жившихъ въ немъ, подвергся страшному пожару. На разсвѣтѣ этого дня многіе видѣли знаменіе отъ благовѣрнаго князя, возвѣщавшее гнѣвъ Божій и призывавшее людей къ покаянію: надъ церковною главою обители Рождества Богоматери, гдѣ почивалъ святый князь, показалось легкое облако, бѣлое какъ иней, а внутри его подобіе витязя Невскаго, возносившагося къ небу. Видѣніе это привело въ ужасъ весь городъ и по всѣмъ церквамъ стали звонить въ колокола. Въ полдень вспыхнулъ страшный пожаръ, истребившій весь городъ со всѣми его посадами; не уцѣлѣла и обитель Рождества Богоматери. Граждане города, духовные и міряне, объятые ужасомъ, во множествѣ стекались въ церковь обители, снося туда свое имущество, какое кто успѣлъ захватить; однако, попущеніемъ Божіимъ, страшное пламя пожара проникло и внутрь церкви, и она сгорѣла со всѣми находившимися въ ней людьми. Но Господь, хранящій, по выраженію псалма, всѣ кости праведнаго (Псал. 33, ст. 21), и тутъ явилъ Свое чудесное знаменіе: чудотворныя мощи благовѣрнаго князя сохранились невредимыми и даже пелена, бывшая внутри раки, осталась неприкосновенною.

Въ 1552 году благочестивый царь Іоаннъ Васильевичъ шелъ завоевывать Казанское царство; на пути остановился онъ во Владимірѣ, чтобы испросить отъ

Бога, у мощей своего блаженнаго предка, благословеніе на новый подвигъ противъ татаръ; и Невскій витязь явилъ ему знаменіе своего благоволенія: онъ исцѣлилъ одного изъ снутниковъ, сопровождавшихъ московскаго царя, по имени Аркадія, который впослѣдствіи написалъ житіе святаго князя Александра Невскаго. У Аркадія была язва на пальцѣ руки; во время соборной молитвы, у раки св. князя, Аркадій замѣтилъ небольшую скважину въ церковномъ помостѣ и вложилъ въ нее свой больной палецъ; опуская палецъ въ скважину, больной почувствовалъ, будто омокаетъ его въ какую-то благовонную какъ муро мазь, послѣ чего палецъ пересталъ болѣть; вынувъ палецъ изъ скважины, Аркадій не нашелъ ни язвы, ни даже струпа на исцѣленномъ мѣстѣ. Умиленный царь увидѣлъ въ чудесномъ исцѣленіи своего слуги предзнаменованіе побѣды надъ врагами и, послѣ покоренія Казанскаго царства, повелѣлъ всенародно чествовать и прославлять святаго поборника земли Русской, для чего и приказалъ, по совѣту митрополита всея Руси, Макарія, написать ему службу и описать подробно житіе и чудеса угодника Божія Александра, въ назиданіе и утѣшеніе всей нѣкогда спасенной имъ земли Русской.

Въ 1571 году, во время нашествія на Москву крымскаго хана Девлетъ Гирея, святый князь оказалъ благодатную помощь свою тому же Іоанну Васильевичу, подобную той, какая оказана была имъ сроднику его Димитрію Донскому противъ нечестиваго Мамая. Одинъ благочестивый инокъ, по имени Антоній, проведшій многіе годы постнической жизни въ обители Рождества Богоматери, сподобился однажды чуднаго видѣнія. Ночью бодрствовалъ онъ въ своей келліи и молилъ Взбранную Воеводу Силъ небесныхъ и славнаго

витязя Невскаго, чтобы Они пришли на помощь державному царю и даровали ему побѣду надъ нечестивыми врагами. Вдругъ, восхищенный духомъ, видитъ себя смиренный инокъ у вратъ обители, куда быстро приближались, сидя на коняхъ, два свѣтозарныхъ всадника. Присмотрѣвшись къ чудеснымъ всадникамъ. Антоній, будучи хорошо знакомъ съ иконою страстотерпцевъ, по сходству ликовъ всадниковъ съ изображеніями на иконѣ—узнаетъ въ нихъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Оставивъ коней у вратъ обители, пошли они въ церковь, гдѣ почивалъ святый Александръ: вслѣдъ за ними устремился въ церковь и благочестивый инокъ, и видитъ онъ: двери храма сами собою растворились и у раки св. Александра зажглися свѣчи. Свѣтозарные юноши, обратясь къ ракѣ благовѣрнаго князя, сказали: «Востани, брате Александре! поспѣшимъ на помощь сроднику нашему царю Іоанну,— которому предстоитъ нынѣ брань съ иноплеменными», и тотчасъ всталъ изъ гроба своего чудотворецъ. Затѣмъ, всѣ трое вышли изъ храма; у вратъ обители стояли, хотя ихъ никто и не держалъ, три коня, бѣлые какъ снѣгъ и вооруженные какъ-бы на брань. Инокъ съ замираніемъ сердца слѣдилъ, что будетъ далѣе. Садясь на ратныхъ коней своихъ, святые витязи проговорили: Пойдемъ къ Пресвятой Богородицѣ, въ Ея соборную церковь, къ сродникамъ нашимъ великимъ князьямъ Андрею, Всеволоду, Георгію и Ярославу, дабы и они съ нами подвиглись на помощь». Сказавъ сіе, устремились они къ соборному храму Приснодѣвы Богородицы; инокъ поспѣшно, насколько могъ, послѣдовалъ за ними. Прежде всѣхъ всталъ изъ гроба Всеволодъ великій, а потомъ и остальные три великіе князя оставили гробы свои. Теперь святыхъ витязей

было уже семь. и для всѣхъ ихъ у вратъ церковныхъ стояли готовые кони; возсѣвъ на коней, всѣ они понеслись высоко черезъ городскую стѣну въ ту сторону, гдѣ стоялъ городъ Ростовъ. Послѣднія слова, произнесенныя святыми витязями и долетѣвшія до слуха смиреннаго инока Антонія, были: «Пойдемъ въ Ростовъ, къ поборнику нашему царевичу Ордынскому Петру, да и тотъ съ нами поможетъ на безбожныхъ Агарянъ сроднику нашему царю Іоанну». При сихъ словахъ всѣ они скрылись отъ изумленныхъ взоровъ инока.— Въ тотъ день несмѣтныя сонмища безбожныхъ татаръ оставили Москву и, преслѣдуемыя святыми сродниками державнаго царя, пропали безъ вѣсти.

Въ 1572 году, одинъ изъ гражданъ города Владиміра по имени Ѳеодулъ, долго страдавшій отъ мучительства нечистаго духа, вселившагося въ несчастнаго, былъ привезенъ къ вратамъ обители, гдѣ почивалъ св. Александръ, и тотчасъ получилъ исцѣленіе отъ злаго недуга. Слѣпая женщина, привезенная изъ подгороднаго села Краснаго, прозрѣла у раки святаго. Изъ посада Владимірскаго привезли разслабленную женщину и положили на ступеняхъ раки святаго князя; больная изъ глубины сердца воззвала къ угоднику Божію, прося у него исцѣленія. Страдалица узрѣла духовными очами святаго князя, который явился къ ней и, взявъ ее за руку, велѣлъ встать и ходить; разслабленная встала и совершенно здоровою возвратилась въ домъ свой, прославляя угодника Божія, подающаго скорую помощь всѣмъ, съ вѣрою и теплою молитвою къ нему притекающимъ.

Однажды въ воскресенье во время утренней службы, одинъ слѣпой, жившій во Владимірѣ, по имени Давидъ, стоялъ у мощей святаго князя и усердно мо-

лился; вдругъ, во время чтенія Евангелія, слѣпой увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, а по окропленіи его святою водою—прозрѣлъ совершенно.

Послѣднее чудо, истекшее отъ мощей святаго князя, во свидѣтельство того, что благодать Божія не оскудѣваетъ въ тѣлеси святаго угодника,—значится въ житіи его совершившимся 10-го марта 1706 г. Крестьянинъ Владимірскаго уѣзда, изъ монастырской деревни Угрюмовой, по имени Аѳанасій Никитинъ, внезапно лишился разума, такъ что не узнавалъ никого изъ родственниковъ и знакомыхъ и нѣсколько дней ничего не ѣлъ и не пилъ. И вотъ однажды увидѣлъ больной благовѣрнаго князя, который велѣлъ ему идти въ воскресный день къ своему гробу, гдѣ онъ даруетъ ему исцѣленіе. Повѣрилъ больной угоднику Божію и, прійдя на минуту въ себя, сталъ просить родственниковъ своихъ, чтобы они свели его въ обитель Рождества Богоматери; не успѣлъ больной подойти къ ракѣ святаго, какъ уже получилъ совершенное исцѣленіе: въ полномъ разумѣ, съ умиленнымъ сердцемъ, припалъ онъ къ святымъ мощамъ и со слезами радости на глазахъ воздалъ хвалу великому чудотворцу.

Но вотъ приспѣло время еще большаго прославленія витязя Невскаго. Императоръ Петръ Великій, послѣ двадцати-лѣтней войны со шведами, происходившей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда со славою подвизался противъ нихъ блаженный предокъ его, Александръ Невскій,—заложилъ на берегахъ Невы новую столицу, наименовавъ ее именемъ своего ангела св. апостола Петра. Заключивъ славный и давно желанный миръ со шведами, императоръ возымѣлъ ревностное желаніе ознаменовать этотъ миръ торжествомъ, въ память и прославленіе древняго побѣдителя шведовъ на бере-

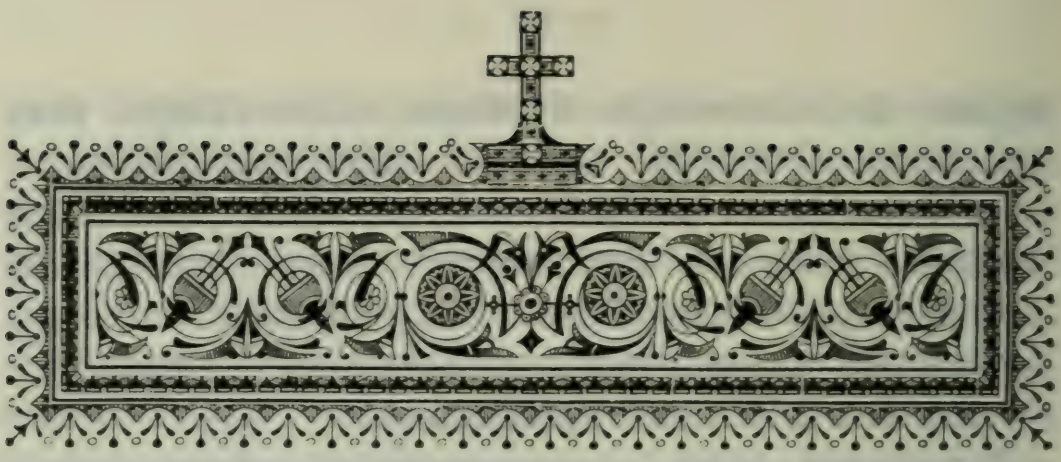
гахъ Невы; онъ изъявилъ желаніе—освятить созидаемую имъ новую столицу и въ ней иноческую лавру, посвященную имени св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго,—перенесеніемъ чудотворныхъ мощей св. князя изъ Владиміра въ Петербургъ. По совѣщанію со Святѣйшимъ Сѵнодомъ. императоръ повелѣлъ устроить великолѣпную раку и приготовить все нужное для торжественнаго перенесенія мощей св. Александра Невскаго. Въ 1724 году торжественная процессія двинулась къ сѣверу изъ древней обители Владимірской: до Новгорода великаго—древней отчины св. князя—церковные священнослужители несли мощи его на рукахъ; здѣсь же нетлѣнно почіющій князь поставленъ былъ въ богатоубранную ладью и. внизъ по Волхову, продолжалъ шествіе, какъ и въ тѣ дни, когда ратоборствовалъ въ предѣлахъ страны той. На рѣкѣ Невѣ встрѣтилъ витязя Невскаго самъ императоръ и перенесъ св. мощи его на великолѣпную галеру. Шествіе продолжалось далѣе; самъ императоръ правилъ рулемъ. а его сановники сидѣли у веселъ; хоръ пѣвчихъ въ продолженіе всего пути не переставалъ пѣть священные гимны въ честь угодника Божія. Архіепископъ новгородскій Ѳеодосій, члены Святѣйшаго Сѵнода и весь освященный соборъ встрѣтили у вратъ новой лавры мощи св. князя и своими руками внесли раку съ нетлѣнными останками святаго въ храмъ, посвященный имени св. Александра. Торжественное перенесеніе мощей св. Александра случилось въ 30-й день августа, и съ тѣхъ поръ день этотъ былъ избранъ для ежегоднаго празднованія сего событія и отправленія службы Божіей, въ присутствіи Августѣйшихъ особъ Царствующаго Дома. Въ 1753 году благочестивая дочь Петра Великаго, императрица Елисавета, устроила для

мощей св. Александра Невскаго великолѣпную раку изъ перваго серебра, добытаго въ ея царствованіе; а въ 1790 году, по желанію императрицы Екатерины Великой, мощи св. благовѣрнаго князя были торжественно перенесены въ новый величественный соборъ, устроенный императрицей въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ онѣ и понынѣ пребываютъ.

Заканчивая наше повѣствованіе о многотрудномъ, свѣтломъ, непорочномъ житіи святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, о преславныхъ чудесахъ, отъ его святыхъ мощей истекшихъ и о той благодатной помощи, какую онъ непрестанно оказываетъ державѣ Россійской,—потщимся чистыми устами, отъ непорочнаго сердца воздать хвалу благовѣрному князю и воскликнуть словами православной Церкви: «Драгоцѣнная отрасль священнаго корня, блаженный Александръ, тебя явилъ Христосъ Русской землѣ, какъ нѣкое божественное сокровище, какъ новаго чудотворца, преславнаго и Богопріятнаго. Ты невидимо посѣщаешь людей Христовыхъ и щедро подаешь исцѣленія всѣмъ усердно приходящимъ къ тебѣ и единодушно вопіющимъ: Радуйся столпъ пресвѣтлый, просвѣщающій насъ свѣтлостію чудесъ! Радуйся побѣдившій помощію Божіей гордаго короля! Радуйся освободившій городъ Псковъ отъ невѣрныхъ! Радуйся прогонитель темныхъ страстей! Радуйся заступникъ Русской земли! Моли Господа, даровавшаго тебѣ благодать, содѣлать державу сродниковъ твоихъ Богоугодною и сынамъ Россіи даровать спасеніе» *).

---

*) Икосъ и тропарь изъ службы 23 ноября по старопечатной Минеѣ 1652 года.



Житія Ярославскихъ князей, святыхъ братьевъ Василія и Константина.

Тяжелые годы переживало наше отечество во дни благочестивой жизни и многотрудныхъ подвиговъ славнаго Невскаго витязя! Православные русскіе люди, какъ нѣкогда Израильтяне въ плѣну Вавилонскомъ—изнывали и задыхались подъ гнетомъ дикихъ, свирѣпыхъ варваровъ, безжалостно грабившихъ и разорявшихъ достояніе мирныхъ гражданъ и проливавшихъ рѣки неповинной христіанской крови. Стономъ стонала Русская земля, не видя конца страшному гнѣву Божію. Но и въ эту невыразимо тяжелую годину испытаній ясно видна отеческая забота Праведнаго Судіи о судьбѣ нашего славнаго отечества: для утѣшенія страждущихъ и подкрѣпленія падающихъ духомъ и отчаявающихся — милосердный Творецъ и Промыслитель посылаетъ къ неразумнымъ дѣтямъ своимъ—предкамъ нашимъ—мужей мудрыхъ, кроткихъ и твердыхъ въ вѣрѣ Христовой. Очищенные въ горнилѣ бѣдствій, постигшихъ наше отечество, какъ злато блистаютъ эти мужи своими христіанскими добродѣтелями; проникнутые чисто христіанскимъ смиреніемъ, всепрощеніемъ и безпредѣльной любовью къ ближнимъ, напрягаютъ они всѣ силы своей души къ тому, чтобы при-

мирить враждующихъ между собою русскихъ князей, поселить въ нихъ братскую любовь и единодушіе, защитить Русскую землю отъ грабежа и хищенія татарскаго, поддержать въ православномъ русскомъ народѣ надежду на милосердіе Божіе и тѣмъ самымъ спасти его отъ окончательной погибели. Къ такимъ именно радѣтелямъ и умиротворителямъ земли Русской нужно отнести современниковъ и сподвижниковъ Невскаго витязя, святыхъ братьевъ князей Василія и Константина Всеволодовичей. Благочестивый родитель ихъ, Всеволодъ Константиновичъ, во время нашествія Батыева княжилъ въ Ярославлѣ и, выйдя вмѣстѣ съ другими князьями навстрѣчу врагу, палъ въ кровавой сѣчѣ съ татарами, возгорѣвшейся на берегахъ рѣки Сити. Юные осиротѣвшіе князья, Василій и Константинъ, остались съ матерью своею княгинею Мариною въ разоренномъ ихъ наслѣдіи, и старшій изъ нихъ наслѣдовалъ княженіе отца своего.

Около 1245 года, Василій Всеволодовичъ вступилъ въ бракъ съ нѣкоею княжною Ксеніею; отъ этого супружества родились ему дочь Марія и сынъ Василій. Послѣдній умеръ малолѣтнимъ. Зимою 1249 года, князь Василій отправился во Владиміръ для свиданія съ родственнымъ ему великимъ княземъ, святымъ благовѣрнымъ Александромъ Невскимъ. Прибывши во Владиміръ, Василій заболѣлъ тамъ и 8 февраля, посреди общаго соболѣзнованія и неутѣшнаго плача присныхъ своихъ, скончался. Велико было горе народа, извѣстившагося о преждевременной смерти всѣми любимаго князя. Самъ витязь Невскій, съ двумя князьями ростовскими, Борисомъ и Глѣбомъ, и съ многочисленнымъ клиромъ провожалъ тѣло усопшаго князя въ Ярославль. Здѣсь, при великомъ стеченіи плачущаго

народа, тѣло князя Василія было погребено епископомъ ростовскимъ Кирилломъ въ соборной церкви Успенія Богоматери.

По смерти Василія Всеволодовича, ему, какъ неимѣвшему сыновей, наслѣдовалъ братъ его Константинъ. Константинъ, подобно благочестивому Василію, отечески заботился о благоденствіи своихъ подданныхъ; но княженіе его также продолжалось не долгое время: черезъ шесть лѣтъ благочестивый Константинъ потерпѣлъ бѣдственное пораженіе отъ лютыхъ татаръ. Ватаги дикихъ татаръ безпрестанно рыскали по завоеванной ими Руси, нападали на русскіе города, грабили ихъ и разоряли. Одна изъ этихъ ватагъ 3 іюля 1257 года напала на Ярославль. Константинъ, чтобы отразить непріятеля, вышелъ изъ города навстрѣчу врагу съ малою дружиною и остановился на сосѣдней горѣ, по другую сторону рѣки Которости, обтекавшей кремль Ярославскій. На этой горѣ произошла жестокая сѣча съ татарами, и князь Константинъ, грудью защищавшій свою отчину и свой народъ отъ алчности лютыхъ татаръ, палъ мертвымъ на полѣ брани. Гору, на которой происходила роковая для Константина сѣча, народъ съ того времени прозвалъ *Тугою,* отъ туги и печали, нанесенной городу паденіемъ любимаго князя. Тѣло убіеннаго на полѣ брани князя, положившаго душу за людей своихъ, съ великою честію было погребено въ соборномъ храмѣ Успенія Богоматери, подлѣ брата его Василія.

Послѣ кончины благовѣрныхъ князей Василія и Константина наслѣдницей Ярославскаго престола осталась малолѣтняя дочь князя Василія—Марія, и Ярославлемъ временно управляла мать ея, княгиня Ксенія. Впослѣдствіи княжна Марія вступила въ супру-

жество съ княземъ смоленскимъ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ, который пріобрѣлъ чрезъ сіе супружество и княжество Ярославское.

Обрѣтеніе чудотворныхъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ Василія и Константина произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ, спустя два съ половиною вѣка послѣ ихъ кончины. Весною 1501 года, случился въ Ярославлѣ сильный пожаръ, во время котораго сгорѣли, между прочимъ, Ярославскій кремль, княжескія палаты и соборный храмъ Успенія Богоматери. Послѣ пожара благочестивые ярославляне пожелали воздвигнуть на мѣстѣ сгорѣвшаго новый храмъ во славу Пресвятыя Богородицы. Копая на мѣстѣ сгорѣвшаго храма рвы для фундамента, строители обрѣли въ землѣ два совершенно неповрежденныхъ гроба и въ нихъ нетлѣнныя тѣлеса. По сохранившимся на каменныхъ плитахъ надписямъ безъ труда узнали, что въ чудесно уцѣлѣвшихъ гробахъ покоятся блаженной памяти князья, Василій и Константинъ. По совершеніи надъ случайно обрѣтенными тѣлами благочестивыхъ князей соборной панихиды, ихъ снова опустили въ могилу; но Богу угодно было явить вѣрующимъ славу Своихъ угодниковъ: надъ городомъ разразился страшный ливень, продолжавшійся безъ перерыва цѣлыхъ двѣ недѣли; ливень сопровождался бурею, частыми и сильными ударами грома и молніи. Ярославляне увидѣли въ этомъ проявленіе гнѣва Божія за то, что они не воздали должной почести благовѣрнымъ князьямъ своимъ, которые какъ-бы возвратились къ нимъ своимъ нетлѣніемъ, черезъ два съ половиною столѣтія послѣ кончины своея. Ужасъ обуялъ жителей ярославскихъ. Тогда епископъ, уступая настоятельной просьбѣ народа, приказалъ вынуть изъ

земли священные останки благочестивыхъ князей и съ великимъ торжествомъ, въ сопровожденіи всего клира церковнаго и множества народа, перенесъ ихъ изъ кремля въ земляной городъ; въ деревянную церковь святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Отъ святыхъ мощей благовѣрныхъ князей Василія и Константина тогда же были многія чудеса и исцѣленія. Вѣсть объ этомъ вскорѣ дошла до московскаго князя Іоанна Васильевича III, который тотчасъ-же прислалъ изъ Москвы въ Ярославль искусныхъ каменщиковъ, поручивъ имъ производить постройку новаго соборнаго храма. Впослѣдствіи и самъ онъ пришелъ въ Ярославль, чтобы поклониться священнымъ останкамъ своихъ предковъ, отъ св. мощей коихъ непрестанно истекали исцѣленія. По сооруженіи и освященіи новаго храма, нетлѣнныя мощи св. князей съ великимъ торжествомъ перенесены были туда и поставлены между столповъ съ правой стороны, подъ древними родовыми ихъ иконами.

Ярославскіе чудотворцы св. благовѣрн. кн. Ѳеодоръ, Давидъ и Константинъ.

Житія Ярославскихъ чудотворцевъ, св. благовѣрныхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина.

Святый благовѣрный князь Ѳеодоръ былъ современникомъ славнаго витязя Александра Невскаго, дожилъ до глубокой старости и умеръ, спустя 36 лѣтъ, послѣ его смерти. Онъ былъ потомокъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, сынъ великаго князя Ростислава Мстиславича смоленскаго. Благочестивые родители Ѳеодора отъ юныхъ лѣтъ окружали его нѣжными заботами, воспитывали въ страхѣ Божіемъ и благотворно вліяли ва душу и доброе сердце юнаго князя Богомудрымъ ученіемъ и примѣромъ своей благочестивой жизни. Богъ благословилъ заботы родителей о воспитаніи юнаго Ѳеодора въ духѣ христіанской религіи, и радость ихъ возрастала вмѣстѣ съ возрастомъ ихъ сына, ибо, будучи кроткаго нрава, уже въ отроческомъ возрастѣ чуждался онъ самыхъ невинныхъ мірскихъ развлеченій, уклонялся отъ дѣтскихъ забавъ и, услаждая непорочную душу свою чтеніемъ Богомудрыхъ Писаній, пріобрѣлъ любовь и расположеніе къ себѣ всѣхъ знавшихъ его.

Достигши совершенныхъ лѣтъ, Ѳеодоръ сочетался бракомъ съ дочерью великаго князя Василія Всеволодовича—Маріею и получилъ за нею въ наслѣдіе от-

чину ея—Ярославль. Отъ этого брака родился у Θеодора сынъ Михаилъ.

Въ 1277 году ханъ Золотой Орды Мингу-Темиръ потребовалъ, чтобы русскіе князья помогали ему въ войнѣ противъ Яссовъ. Въ числѣ князей, помогавшихъ хану, былъ и благочестивый Θеодоръ, и своею храбростію обратилъ на себя вниманіе хана и заслужилъ его расположеніе. И вотъ, спустя три года, послѣ возвращенія Θеодора изъ Орды, когда братья его, Глѣбъ и Михаилъ, умерли,—ханъ утвердилъ за нимъ ихъ удѣлы, и, такимъ образомъ, благочестивому Θеодору удалось возстановить единство отцовскаго наслѣдія, средоточіемъ котораго былъ Ярославль.

Пятнадцать лѣтъ княжилъ благовѣрный Θеодоръ въ богатомъ Ярославлѣ; но это не избавляло его отъ печальной необходимости—являться наравнѣ со всѣми русскими князьями того времени въ Орду и приносить хану богатые дары. Въ одну изъ этихъ поѣздокъ въ Орду, жена хана, воспылавъ любовію къ благочестивому Θеодору, всячески старалась удержать его въ Ордѣ и даже предлагала ему въ супружество дочь свою. Но герой-христіанинъ устоялъ противъ искушенія, и былъ съ честію отпущенъ изъ Орды въ отчій удѣлъ свой.

Между тѣмъ, въ Ярославлѣ благочестиваго князя ожидали новыя испытанія. Любимая имъ жена, княгиня Марія, въ его отсутствіе умерла, и ярославскій великокняжескій престолъ, по происканъ княгини Ксеніи, тещи Θеодора, былъ занятъ сыномъ его Михаиломъ, такъ что неблагодарные ярославляне не пустили даже въ городъ своего князя. Обреченный на скитальничество безразсудными подданными своими, благочестивый князь воротился обратно въ Орду и, скор-

бя сердцемъ по родинѣ своей, поселился тамъ и остался жить среди невѣрныхъ.

Но предначертанія Промысла Божія неисповѣдимы: изгнаніе сіе, по премудрому предопредѣленію Провидѣнія, должно было послужить къ прославленію Ѳеодора и преложить печаль его на радость. Проживая при ханскомъ дворѣ, благовѣрный князь проводилъ время за чтеніемъ святыхъ Писаній, словомъ и дѣломъ проповѣдуя христіанскую вѣру среди язычниковъ; проповѣдь благочестиваго князя увѣнчалась успѣхомъ: сердца многихъ невѣрныхъ смягчились и приблизились къ свѣту истины, а ханская дочь выразила горячее желаніе обратиться отъ языческаго невѣрія къ вѣрѣ Христовой. Самъ ханъ, вопреки уставамъ языческой религіи и обычаямъ своего народа, не только не воспротивился намѣренію своей дочери—принять христіанскую вѣру, но выразилъ даже желаніе имѣть Ѳеодора своимъ зятемъ. По сношенію съ святѣйшимъ патріархомъ константинопольскимъ, ханская дочь сподобилась св. крещенія и наречена Анною, а потомъ съ подобающею торжественностью совершено было и бракосочетаніе Ѳеодора съ новообращенною въ христіанскую вѣру ханскою дочерью. Бракъ сей Господь благословилъ дарованіемъ благочестивому князю двухъ сыновей, Давида и Константина, прославившихся вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ въ царствіи Отца Небеснаго. Во время своего пребыванія въ Ордѣ, благочестивый Ѳеодоръ, ревнуя о распространеніи вѣры Христовой среди язычниковъ, устроилъ тамъ нѣсколько церквей и снабдилъ ихъ богатою утварью.

По смерти Михаила, ярославскій великокняжескій престолъ оставался праздным, и потому, Ѳеодоръ, съ соизволенія хана, отправился со всѣмъ семействомъ въ

Ярославль и принялъ въ свои руки бразды правленія. Скоро ярославляне ощутили мудрость и благотворность правленія кроткаго Ѳеодора и потому старались покорностью искупить свою вину передъ нимъ и, такимъ образомъ, явиться достойными князя, въ которомъ видѣли ангела Божія, ниспосланнаго къ нимъ для возвращенія счастливыхъ дней, прожитыхъ нѣкогда подъ его мудрымъ княженіемъ. Ѳеодоръ, среди заботъ и попеченій о державѣ своей, никогда не забывалъ обязанностей христіанскихъ и службы Божіей. Особенно часто посѣщалъ онъ ярославскій Преображенскій монастырь, какъ-бы предчувствуя, что въ обители сей суждено ему и св. чадамъ его, Давиду и Константину, почить и прославиться.

Много богоугодныхъ дѣлъ сѳвершилъ блаженный Ѳеодоръ въ продолженіе своей жизни; благовѣрная княгиня Анна также тщилася подражать благочестивому житію своего мужа, и многіе храмы созданы и преукрашены отъ щедротъ ея. Но дни текли, и блаженный Ѳеодоръ приближался къ старости маститой. И вотъ, въ 1299 году 18 сентября, чувствуя истощеніе силъ и близость смерти, благовѣрный князь въ послѣдній разъ трогательно благословилъ всѣхъ членовъ своего благочестиваго семейства, завѣщая имъ пещись о сирыхъ и убогихъ, непрестанно имѣть въ сердцахъ своихъ страхъ Господень, творить правду и милость и жить между собою въ мирѣ и любви; послѣ сего онъ приказалъ нести себя въ Спасскій монастырь. Съ ранняго утра звонъ колоколовъ соборной церкви возвѣстилъ народу, что великій князь навсегда оставляетъ свой дворъ. Народъ во множествѣ собрался къ великокняжескому дворцу и съ плачемъ и рыданіями проводилъ своего князя, несомаго на одрѣ въ обитель

Спасскую. Въ притворѣ монастырской церкви игуменъ монастыря совершилъ надъ лежавшимъ на одрѣ Ѳеодоромъ чинъ постриженія, послѣ чего блаженный инокъ былъ перенесенъ въ игуменскія келліи. Около 4 часа ночи блаженный инокъ Ѳеодоръ началъ видимо изнемогать и, уразумѣвъ близость своего отшествія къ Богу, велѣлъ постричь себя въ схиму. За симъ, во время всенощнаго бдѣнія, князь-схимникъ сподобился пріобщиться Св. Божественныхъ Таинъ Христовыхъ и 19 сентября предалъ душу свою въ руцѣ Божіи. Погребальный чинъ совершенъ былъ въ Преображенской церкви, а тѣло усопшаго положено подъ сводами Входо-Іерусалимскаго храма.

Достойнымъ преемникомъ св. Ѳеодора былъ старшій сынъ его Давидъ. Правда, милость, миръ и благоденствіе царили въ градахъ и весяхъ Ярославскаго княжества во все время правленія св. Давида. Державствуя около 22 лѣтъ, Давидъ преставился смертію праведника въ 1321 году. О святомъ же Константинѣ извѣстно только, что онъ, не будучи самъ правителемъ, вмѣщалъ въ себѣ всѣ добродѣтели истиннаго христіанина, до конца дней своихъ пребывалъ дѣвственникомъ и съ миромъ отошелъ ко Господу. Оба брата желали быть погребенными тамъ, гдѣ покоился блаженный отецъ ихъ Ѳеодоръ, т. е. въ Спасо-Преображенской обители. Желаніе ихъ было исполнено; и вотъ, по невѣдомой тайнѣ судебъ Божіихъ, честныя тѣла блаженнаго Ѳеодора и чадъ его, Давида и Константина, оставались болѣе столѣтія въ склепѣ подъ церковью Входа въ Іерусалимъ, не бывъ преданы землѣ.

Въ 1463 году настоятель монастыря, архимандритъ Христоформъ, испросилъ у послѣдняго ярославскаго князя Александра Ѳеодоровича разрѣшеніе—предать землѣ

честныя тѣла сродниковъ князя. Державный князь, посовѣтовавшись съ боярами, охотно далъ свое соизволеніе. И вотъ, въ субботу второй недѣли великаго поста, готовясь исполнить непреложный глаголъ Творца вселенной: — „*земля еси, и въ землю отъидеши,*" приступлено было, при многочисленномъ стеченіи народа, къ отпѣванію торжественной панихиды по усопшимъ. Но Господу Богу не угодно было, чтобы честныя тѣла Его угодниковъ преданы были землѣ: еще продолжалась служба, какъ дивенъ Сый во Святыхъ Своихъ явилъ славу ихъ чудеснымъ исцѣленіемъ двухъ болящихъ — нѣкоего іерея и сына его, а также даровалъ прозрѣніе двумъ слѣпымъ женщинамъ. Сіи и подобныя чудеса, происходившія отъ святыхъ мощей, ихъ нетлѣніе и благоуханіе, а также и память благочестивой жизни Ѳеодора, Давида и Константина—не позволили исполнить предпринятое намѣреніе. Св. мощи не были преданы землѣ, а перенесены съ подобающею честію въ церковь Преображенія Господня и тамъ положены.

Отъ св. мощей угодниковъ Божіихъ Ѳеодора, Давида и Константина вскорѣ послѣ этого послѣдовало множество чудесныхъ исцѣленій; вѣсть объ этихъ исцѣленіяхъ весьма скоро достигла самыхъ отдаленныхъ уголковъ православной Руси, и множество народа стало стекаться въ Спасскую обитель для поклоненія новоявленнымъ мощамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Между тѣмъ, архіепископъ ростовскій, преосвященный Трифонъ, не былъ самъ очевидцемъ первыхъ чудесъ и исцѣленій, бывшихъ отъ мощей святыхъ князей Ѳеодора, Давида и Константина, такъ какъ онъ не принималъ участія въ богослуженіи, во время котораго Господь впервые явилъ славу угодниковъ Своихъ. Сіе обстоятельство дало ему поводъ сомнѣваться въ истин-

ности происходившихъ событій. Чтобы разсѣять свое сомнѣніе, преосвященный Трифонъ послалъ въ Ярославль протоіерея Константина, которому поручилъ освидѣтельствовать св. мощи и учинить разслѣдованіе объ истинности бывшихъ отъ нихъ исцѣленій и чудотвореній. Къ сожалѣнію, протоіерей Константинъ, на котораго была возложена завидная миссія благоговѣйнаго осмотра честныхъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ и скромнаго, правдиваго и нелицепріятнаго разслѣдованія обстоятельствъ чудесныхъ событій,—обнаружилъ невѣріе въ чудодѣйственную силу новоявленныхъ ярославскихъ чудотворцевъ и, кромѣ того, одержимъ былъ духомъ гордыни, противной ученію Христа. Прибывъ въ обитель, онъ требовалъ себѣ отъ настоятеля оной почетной встрѣчи; а вошедши въ церковь, распростеръ свою дерзость до того, что открылъ св. мощи, касался ихъ руками и даже изорвалъ на преподобномъ Ѳеодорѣ схимническій аналавъ его. Неслыханное сіе святотатство не могло, конечно, остаться безнаказаннымъ; и дѣйствительно: въ ту же минуту сила Божія поразила недостойнаго служителя церкви, и онъ палъ, какъ мертвый. Желая утолить праведный гнѣвъ Отца Небеснаго и надѣясь на Его милосердіе, настоятель обители поспѣшилъ отслужить молебенъ, совершилъ водоосвященіе и окропилъ несчастнаго протоіерея св. водою; и милосердый Богъ внялъ горячей молитвѣ рабовъ Своихъ: по прошествіи нѣсколькихъ часовъ, омертвѣлый ожилъ, но остался нѣмъ и горько оплакивалъ свой дерзновенный поступокъ.

Вѣсть о событіяхъ сихъ такъ поразила преосвященнаго Трифона, что онъ внезапно почувствовалъ разслабленіе, и слезно исповѣдывалъ грѣхъ свой предъ Богомъ и людьми. Потомъ поспѣшилъ онъ въ Яро-

102036

славль, и былъ съ подобающею честію встрѣченъ настоятелемъ и братіей Спасской обители. Отслуживши молебенъ при ракѣ угодниковъ Божіихъ, преосвященный окропилъ себя и предстоявшихъ св. водою и приложился къ цѣлебнымъ мощамъ чудотворцевъ. Тутъ совершилось новое чудо: архіепископъ, по благости Божіей и чрезъ предстательство св. угодниковъ Его, получилъ скорое и совершенное исцѣленіе отъ постигшаго его недуга. Преосвященный Трифонъ, въ благодарность за свое исцѣленіе, сдѣлалъ значительныя пожертвованія въ пользу обители, и такъ возлюбилъ ее, что не пожелалъ уже возвратиться къ своей каѳедрѣ, а остался навсегда въ монастырѣ. Тутъ онъ и скончался въ декабрѣ 1469 года. Тѣло его покоится за алтаремъ Преображенской церкви.

Въ 1704 году, 21-го іюня святыя мощи благовѣрныхъ князей—преподобнаго отца нашего Ѳеодора и чадъ его, Давида и Константина, были переложены святителемъ Димитріемъ, митрополитомъ ростовскимъ, изъ древней раки въ новую кипарисную; а въ 1831 г., т. е. спустя 127 лѣтъ, кипарисная сія рака была вложена со св. мощами угодниковъ Божіихъ въ новую серебряную раку, и тогда же послѣдовало перенесеніе св. мощей въ новоустроенную, тщаніемъ и ревностію преосвященнаго архіепископа Авраама, церковь во имя св. чудотворцевъ Ѳеодора, Давида и Константина, въ которой и донынѣ пребываютъ онѣ близъ лѣваго клироса.

Репринтное издание
Отпечатано в Мытищинской типографии
Зак. 729 Тираж 20.000 экз.

7р 222 0854 DM 28.-

ГЛАВНЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ МОЛИТВЫ

Символ Веры

Верую во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли видимым же всем и невидимым. И во Единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Им же вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И восшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущаго века. Аминь.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

ПЕСНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с тобою; благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших.

BX 596 .S72 1901 IMS
Stol9-voitel1 zemli i
tserkvi russkoi sv. blagovir
47127629

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA

BX 596 .S72 1901 IMS
Stol9-voitel1 zemli i
tserkvi russkoi sv. blagovir
47127629

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA